

В. Н. Сухов, В. Ф. Цымлов

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НУЖЕН ЛИ ЕЕ ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ?

В январе 2012 года Президент Российской Федерации подписал Указ о проведении «Года истории» в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе. Было поручено правительству создать специальную комиссию и разработать план мероприятий. Прошло уже довольно много времени. На наш взгляд, уже можно выделить некоторые тенденции в реализации данного намерения. Прежде всего, явно желание остановиться на том, что так или иначе, но, во-первых, непременно подчеркивает позитивность сильной центральной власти. Призвание Рюрика, начало династии Рюриковичей, возведение Романовых на престол, 150-летие так уважаемого нынешней властью Столыпина и т. д. Во-вторых, особое внимание уделяется тем событиям и явлениям, которые, так сказать, победоносны. Ярчайший пример – комплекс акций в связи с 200-летием войны 1812 года: от массовых манифестаций и реконструкций до многочисленных телефильмов. В-третьих, явная избирательность поводов для торжеств. К примеру, никем не замечено желание отметить 95-летие событий 1917 года и 105-летие первой русской революции, хотя события эти отнюдь не ординарны и прошедшие десятилетия их роли и значение, как в нашей, так и в мировой истории не умаляют. Прежде всего, потому, что их уроки чрезвычайно актуальны. Но, как свидетельствует наша современность, власти предрержащие, увы, и это, в-четвертых, из прошлого берут только то, что выгодно. А ведь это крайне опасно – игнорировать опыт прошлого, не делая для себя всесторонних выводов, не извлекая уроков и вновь наступая на известные грабли. Наконец, в-пятых, увы, но многое, оставшееся в прошлом, может быть уроком для настоящего. Обратимся к началу XX века. То, что происходило в Российской империи, говорило о том, что в обществе, даже в его верхах, был явный запрос на обновление, на который император либо не решался, либо его не хотел. Отрицательное отношение к Николаю II и его администрации возрастало год от года.

В конце концов, даже приближенные к царю порывали с ним и бросили его в 1917 году. Доверие к словам и делам властей снижалось день ото дня. В

стремлении упрочить свои позиции царь и власти обращались к церкви, искали помощь в чудесах и у провидцев и т. д. Вспомним хотя бы приснопамятного Гапона или канонизацию Серафима Саровского. Царь, как перчатки менял министров и премьеров, не меняя политики. Почувствовав ослабление революционной волны, стал «бросать кости» народу, одновременно усиливая репрессии. Идти же на радикальные обновления власть не захотела. Так события 1905–1907 годов подготовили 1917 год. Конечно, хроника прошлого изложена довольно схематично. Авторы осознают это, но обращают внимание на события нашего времени. Весной 2012 года «центр стратегических разработок» М. Дмитриева обнародовал доклад «Изменение политических настроений россиян после президентских выборов». Обширное и доказательное исследование, опирающееся на большой социологический материал, дает поразительные сведения, позволяющие судить о том, что многие события наших дней весьма напоминают происходившее в начале прошлого века.

Авторы доклада констатируют, что в России неуклонно падает доверие населения к В. Путину. Если в 2008 году ему доверяло 70 % респондентов, то летом 2012 года уже только 44 %. Одновременно, естественно, росло и количество не доверявших: в 2008 – 8 %, 2012 – 23 %. Причины падения объяснялись нерешенностью социально-экономических проблем, общим ухудшением экономической ситуации, падением жизненного уровня народа, нечестностью выборов. Авторы доклада отметили также, что практически повсеместно респонденты высказали недовольство властью, цели которой не соответствуют народным чаяниям. 26 % отметили, что целью российской власти является личное обогащение. Характеризуя деятельность власти, люди говорят о нежелании ее объяснять свои цели народу – 29 % опрошенных, 94 % обратили внимание на то, что неудовлетворительное положение в ЖКХ власть «исправляет», повышая тарифы, 75 % обвинили власть в развале экономики, 70 % – в засилии коррупции, 67 % – выступили против клановости властей, 62 % – предъявили счет за нежелание бороться за порядок в стране и законность, 62 % отметили, что власть неспособна даже обеспечить осуществление принятых ею решений, 67 % заметили, что одна из наиболее явных характеристик нынешнего чиновничества – стремление любыми путями удержаться у власти. 88 % респондентов ассоциируют власть как хищническую. После подобных оценок встает вопрос: «Что дальше?» и вот здесь вновь вернемся в начало XX века.

Тогда: наконец признана была необходимость реформ. Но при этом непременно должно было быть сохранено политическое пространство вместе с

абсолютной монархией. В начале XX века в России фактор внешней политики оценивался явно недостаточно, отчего были допущены многие ошибки. Итог – катастрофа русско-японской войны. Известно, что начало века – это небывалый ранее размах крестьянского движения. Более того некоторые говорят о новой крестьянской войне. Что принесли события 1905–1907 годов? Многопартийность, политический террор, деятельность Столыпина и т.п. А наши дни? Есть телодвижение власти в сторону диалога с оппозицией. Как минимум системной. Но ни о какой трансформации властных институтов речь даже не заходит. О внешнем факторе речь тоже не может идти – достаточно вспомнить, как утрачивает свои позиции Россия на Ближнем Востоке, на постсоветском пространстве и в других регионах. Митинги и шествия по итогам парламентских и президентских выборов тоже дают повод для историко-политологических аналогий. Мы намеренно не затрагиваем национальный фактор. Нельзя сказать, что национальный вопрос был окончательно решен в СССР, но то, что происходит сейчас, дает все основания заявить о том, что Северный Кавказ, Краснодарский и Ставропольский края, Татарстан, проблемы «кавказцев», «гастарбайтеров», «толерантности», «русских маршей» – это уже явные свидетельства остроты ситуации.

Древо аналогий можно, к сожалению, растить и растить. К примеру, за счет явного раскола элиты. Разве сейчас множась «посадки» не говорят об этом? Но вывод-то в чем? Тогда: игнорирование демократических институтов. Сейчас – «управляемая демократия». Через чиновничью вертикаль и «Единую Россию». Тогда: спонтанный взрыв, спровоцированный расстрелом на Дворцовой площади и позором катастрофы русско-японской войны. Сейчас тот же доклад, о котором мы уже говорили, свидетельствует: практически во всех фокус-группах респонденты заявляют о возможности, а порой и желательности революции.

В завершении хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, есть существенной отличие прошлого от настоящего. Количество и качество информационного массива тогда и сейчас разительно отличны. Интернет, радио и масс-медиа это не те средства коммуникации, что были в начале XX века. Тогда для созревания (организации) нужны были годы. Сейчас дни и часы. Но лучше – путь осознанных реформ.